

— После нашего с Серёжей выезда в Лесное на открытие сезона подлёдной рыбалки погода из зимней опять превратилась в осеннюю. 28-го декабря было плюс 8 градусов, 1-го января плюс 7, хлестали дожди, дул сильный западный ветер, лёд с заливов исчез, едва появившись, но для сбора янтаря погода была вроде бы наиболее благоприятнейшей, нужно было только улучшить подходящий момент и выйти на правильное место.

— Трижды я выезжал в эти дни на заставу - 2-го, 6-го и 9-го января, но всё безрезультатно. Волны перехлёстывали через весь пляж, а янтаря не оставляли. 6-го мы со Смертиным от заставы смотались на мотоцикле под сильным ветром со снегом в Пионерский, но и там ничего не оказалось. Мы всё время не угадывали с ветром и попадали не туда. А слухи ходили, что там, где нас не было, или докуда мы чуть было не дошли, как раз и бросало, мешками янтаря гребли.

— Прошло уже две недели января, а погода не менялась. 14-го я предпринял очередную попытку выйти на место, где бросает янтарь. Доехал на дизеле до Приморска и решил идти к морю оттуда, в Окунёво, но увидел мужиков с сачками, которые садились в дизель на Янтарное, и увязался за ними. Вышли в Русском и потопали прямо по разбитой и грязной дороге к морю, до которого от полустанка километров 4-5. День был солнечный, ветер дул с моря прямо в лицо. Казалось, что сегодня-то уж я выйду точно, куда нужно.

— И в самом деле, выйдя на обрыв к морю, я увидел добытчиков прямо перед собой, внизу, черпавших густую грязь огромными своими сачками. Я вмиг экипировался и присоединился к ним.

— Грязевое месиво из веток, ракушек, водорослей и янтаря было таким плотным, что сачок с трудом проходил через него. Толща этого колыхавшегося янтароносного облака мусора была не менее метра. Янтарь в нём буквально кишел, преобладал некрупный, но временами и здоровые куски всплывали, тут же вновь исчезая.

— Неожиданно набежавшей волной у меня переломило, наконец, подгнившую бамбуковую ручку моего хилого сачка, и он мгновенно исчез в пучине морской, одна палка в руках осталась. Пришлось перейти на выхватывание янтаря руками с самой кромки прибоя на излёте набегающих волн. Но и таким простейшим способом я набрал янтаря больше обычного, причём хороших кусков, и лишь наступление темноты прервало это прекрасное занятие.

— После Крещенья установились слабые морозы (до минус пяти градусов), но ненадолго. на неделю всего, потом опять заслякотило. Зимней рыбалкой не пахло.

— 25-го января приехала на зимние каникулы Ирина, она успешно сдала свою первую сессию, выглядела уставшей, отсыпалась, о замужестве не заговаривала, на наши вопросы отвечала как-то неопределённо, может, ждала Диму, он оставался ещё в Ленинграде, может, одумались оба, или просто пыл прошёл? Мы не приставали к ней особенно, время ещё есть, может, разговорится.

— 28-го я записал у себя в дневнике погоды, что утром пробежал 30 кругов вокруг школы (около семи километров) за 51 минуту - рекорд!

— 1-го февраля неожиданно приехала Люба, она отдыхала где-то по дешёвой путевке и на обратном пути решила навестить нас. От Любы (!) мы и узнали новость, что... Иринка беременная. У Любки интуиция сработала не то, что у нас с Сашулей. Оказывается, они тут оставались как-то днём вдвоём, и Любке что-то Иринкин внешний вид не понравился. Она возьми и спроси:

— А ты, голубушка, не беременная случаем, скажи честно?

— Дочь наша не стала отпираться, может, даже и обрадовалась в душе, у самой-то духу не хватало признаться. Вот так.

— Мы не успели очухаться от этой новости, как в тот же вечер они явились к нам объясняться вдвоём с Димой, он приехал накануне. Любка оставила нас с ними и ушла

ночевать к отцу. Голубков своих мы усадили на диван и приготовились слушать. Вид у них был, конечно, не бравый у обоих. Не желал бы я на их месте оказаться.

— Мы с Ириной любим друг друга, - выдал из себя, наконец, Дима. - У нас будет ребёнок. Мы хотим пожениться.

— Так вы уж вроде как поженились уже, - не нашёл сказать на это ничего лучшего я. — Молчание.

— И где вы собираетесь жить? - спросила Сашуля.

— У Димы, у хозяйки его.

— Но ведь она комнату только до осени сдаёт, у неё же сын из армии возвращается.

— Потом другую комнату найдём.

— Вы думаете - это так просто? Вы ведь даже прописки не сумели добиться, Иринка без паспорта живёт до сих пор. А как вы учиться с ребёнком собираетесь?

— Молчание.

— Родителям подбросите? Спасибо!

— В ясли отдадим.

— Так мы и мучили друг друга до глубокой ночи. Мы их риторическими вопросами, они нас - немногословными ответами или унылым молчанием. Господи! И кому я письмо писал-то, старался! Обо всём ведь предупреждал! Но что делать-то теперь? Теперь уже ничего не поделаешь. Придётся их женить. Любка сразу сказала: - Пусть женятся!

— Дед тоже без колебаний заявил:

— Пусть женятся, а там как хотят!

— Он это говорил ещё в ноябре, когда Иринка мне по телефону позвонила насчёт их желания расписаться.

— Утром пришла Люба. Они с дедом тоже почти всю ночь не спали, обсуждали ситуацию.

— Слушай, Сашуля, пускай Иринка делает аборт. Девка она молодая, здоровая, ничего с ней не случится. Сейчас это запросто делают. Повеселеет сразу, жизнь совсем другой покажется. Куда им рожать - сама посуди. Они сами ещё дети. А жениться - пускай, конечно, женятся, куда тут денешься?

— Сашуле мысль об аборте приходила, конечно, в голову, и привлекала, и пугала одновременно. Страшное это всё-таки дело, хотя сейчас оно, действительно, упростилось с медицинской точки зрения, но риск остаётся. Рисковать здоровьем дочери? И срам-то какой! Надо же договариваться об этой в больнице, не везде возьмутся делать. Но зато сколько проблем сразу бы разрешилось!

— Пусть она сама решает, - подсказывала Любка. - Это их дело, в конце концов. Пусть с Димой подумают. Но я бы посоветовала так и сделать.

— Когда Дима узнал от Иринки о Любкином совете, он счёл, что это дело уже решённое без него и прибежал к нам вне себя буквально.

— Как Вы смеете, - задыхаясь, заговорил, почти закричал он, едва войдя в коридор нашей квартиры, - ведь это же живой ребёнок!

— В этот момент я впервые почувствовал к нему что-то вроде симпатии даже, так искренне и непосредственно прозвучал его гневный протест.

— А, заговорил! Так это тебе надо было раньше думать, что ребёнок может быть!

— Вы не имеете права!

— Да успокойся ты! Никто за вас не решает. Это, безусловно, ваше дело. Думайте сами - сможете ли вы сейчас рожать, растить, нянчить и воспитывать ребёнка, или, может, не стоит.

— В этот день вечером проводили Любу на "Янтарь", потом с вокзала зашли к Кореньковым, с запозданием справлявшим новоселье, ели гуся, повидались с ладушкинцами, старыми - Колодкиными, Лариской Высоковской, Колей Драпезой, и новыми - Лексутовыми, которые жили теперь в бывшей квартире Иванова.

— Вернулись домой - пришла Надежда Григорьевна, Димина мама, отец его в море в это время был. Обсуждали ситуацию. Надежда Григорьевна очень хорошо всегда относилась к Иринке, и та её любила. Иринка была желанной невестой и Димина мама этого не скрывала. Но что женить их придётся так скоро, и что ребёнок уже намечается, - этого и она не могла предположить, ей все эти новости тоже как снег на голову свалились.

— Решили - пусть съезжаются, живут у Диминой хозяйки, в институте добиваются срочного оформления прописки и регистрируются. О свадьбе чего говорить, какая уж тут свадьба. Как хотят, так пусть там и отмечают.

— Наутро голуби снова явились к нам вдвоём, уже не такие скованные, успокоенные тем, что самая страшная объяснительная часть позади. Да и мы с Сашулей уже смирились с происшедшим. Что с этими охламонами поделаешь? Благословили их на семейную жизнь. Советы давали:

— Уступайте друг другу, самое главное. Учитесь уступать, но не требуйте уступок от другого: я, мол, уступила, а он нет. Боритесь каждый со своим эгоизмом, а не с эгоизмом другого. Весь фокус семейного счастья в этом.

— В тот же день мы проводили их на ленинградский поезд, кроме нас с Сашулей на вокзале были Димины мама и младшая сестра Таня, очень переживавшая и за брата, и за Иринку, с которой они давно были дружны. Таня и Надежда Григорьевна всплакнули на прощанье. Голубки наши уехали.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)